

Его язык был очень мягким. Даже если движения были неуклюжими, мягкость в сочетании с ароматом вина была подобна самому вину, вызывая головокружение и опьянение. Последние остатки ясности исчезли.

Она провела рукой по его шее. Ее маленький язычок вытянулся, взяв на себя инициативу, чтобы облизать его губы.

Под лунным светом, под воздействием вина, они страстно поцеловались.

В глазах Цзюнь Яня появились следы ясности, когда он почувствовал небольшую боль на языке.

Он инстинктивно отреагировал на то, что сделал.

Он ударил Е Чен по шее.

Е Чен подсознательно закричала: "Система!".

Когда ее крик сорвался, ее тело обмякло, но система была настолько удивительной, что ее разум все еще оставался трезвым.

Через глаза Е Чен, один человек и одна система наблюдали за сложным выражением лица Цзюнь Яня.

Настроение Е Чен было тяжелым.

Это был ее первый раз, когда она целовала кого-то так серьезно и страстно. И все же, второй участник ошеломил ее своей ладонью, не сказав ни слова. Несмотря ни на что, ей было грустно из-за этого...

"Не грусти". Система стукнула ее своим круглым телом.

Е Чен уклонилась и обняла себя.

Система парила перед ней и продолжала: "Все в порядке, ты сделала все, что могла".

"Он отвратителен".

Е Чен была очень грустной.

Система вздохнул и с оттенком меланхолии сказала: "Возможно... это не отвращение?".

Тогда, если это не отвращение, то что это было?!

Е Чень снова изучила сложное выражение лица Цзюнь Янь. Кроме отвращения, она действительно не могла придумать причину, почему ее Шифу ошеломил ее.

Под влиянием вина, Цзюнь Янь Даоцзюнь, который всегда контролировал себя, возможно, это было несмываемое пятно на себе?

Сама Е Чен считала, что в этом нет ничего страшного. В конце концов, это нормально, что она теряет контроль над собой перед лицом такого красавца, как Цзюнь Янь. Если бы Бог дал ей еще один шанс, она бы не возражала и точно была бы готова поцеловать его еще раз!

Но Цзюнь Янь, вероятно, был не против.

Только посмотрите на него. Он сидел перед дилеммой, глядя на спящую Е Чен перед ним...

В этот момент Цзюнь Янь почувствовал, как его сердце учащенно забилося. Он не мог поверить, что у него возникла такая мысль о ребенке, которого он вырастил своими руками!

Когда эта идея зародилась в его голове?

Он спокойно смотрел на маленькую девочку на земле. Его рука дрожала, когда он только что оглушил ее. Это был первый раз, когда он так растерялся.

Он практиковал Безжалостное Дао триста лет и столкнулся с бесчисленными жизнями и смертями. Он никогда не был так поспешен. Но в этот момент он думал только об одном: нельзя позволить ей вспомнить, категорически нельзя...

Свет упал с его руки на голову Е Чен. Е Чен надулась: "Что он делает?".

"Стирает твою память об этой ночи".

"Ай?" Е Чен моргнула: "Все, что было в эту ночь?"

"Нет. Только то, что произошло сейчас. Завтра просто притворись, что ничего не помнишь".

"Эх..." Е Чен была немного смущена, "Разве это не слишком - убегать после еды? Так сильно, чтобы не забыть вытереть доказательство?"

"Ха. ха." Система была не глупа. По несчастным глазам хозяина он поняла суть ее вопроса: "Почему? Ты хочешь, чтобы он испытывал к тебе чувства?".

"Вообще-то, - облегченно кашлянула Е Чен, - я думаю... Во время задания влюбиться - это□".

"Ха. Ха."

"Ладно, ладно." Е Чен была немного беспомощна, "Не падай. Я не упаду".

Но ее девичье сердце действительно не могло с этим смириться!

Е Чен стиснула зубы. Ей вдруг захотелось, чтобы Цзюнь Янь действительно сумел стереть ей память! Иначе она бы все вспомнила. Как же ей теперь противостоять своему Шифу?

Сегодняшний поступок дал Цзюнь Яню достаточно времени, чтобы поразмыслить над своим вопросом.

Он отнес ее обратно на пик Вэнь Цзянь и убежал.

На следующий день, когда Е Чен проснулась, остальные сказали ей, что Цзюнь Янь отправился на Главный пик.

Чтобы излечить свое недовольство, Е Чен попросила Цзюнь Яня приготовить для нее еду. Девушка тихо ждала Цзюнь Яня у входа в пещеру Сун И.

Прождав полчаса, Цзюнь Янь вышел.

Как только он вышел и заметил Е Чен, Цзюнь Янь был ошеломлен.

"Почему ты здесь?" Цзюнь Янь нахмурился.

Девушка перед ним была одета в одежду, похожую на его, сшитую из той же ткани. Белый халат с голубыми краями, на котором серебристым шелком были вышиты облака.

Раньше он не замечал этого. Хотя после вчерашнего вечера он начал кое-что замечать. Все кажется намеком, изображающим невыразимую двусмысленность. Цзюнь Янь был смущен своими мыслями. Он мог только скрыть свое смущение строгостью.

Е Чен была ошеломлена, в ее сердце снова вспыхнуло недовольство, но она подавила его. Она почесала голову и сказала: "Шифу, я жду тебя".

"Почему ты ждешь меня?" Цзюнь Янь нахмурился еще сильнее.

Е Чен усмехнулась: "Я жду, когда Шифу вернется и приготовит для меня еду!"

Сердце Цзюнь Яня подпрыгнуло. Он изо всех сил постарался взять себя в руки и холодным голосом сказал: "Люди, которые занимаются культивированием, чтобы стать Бессмертными, не должны потакать мирским желаниям. Возвращайся и упорно тренируйся!"

"Ох..." Е Чен была разочарована и в сердцах пожаловалась Системе: "Ты говоришь, Цзюнь Янь съел неправильное лекарство сегодня утром?"

"Верно", - легкомысленно ответила Система, - "Определенно очень сильное лекарство".

Такое, что заставило его измениться за ночь!

Е Чен не хотела общаться с ним, когда он был в таком плохом настроении. Поэтому она не теряя времени вернулась на пик Вэнь Цзянь и стала спокойно заниматься культивированием. В те дни она не проявляла инициативы, чтобы поговорить с Цзюнь Янем.

Только вот, когда она не разговаривала с Цзюнь Янем, настроение Цзюнь Яня упало еще больше. Он хотел взять инициативу в свои руки и поговорить с ней, но часть его души чувствовала, что лучше отдалиться от нее. Несколько раз он стоял перед дверью Е Чен, но через некоторое время возвращался в свою комнату.

Так продолжалось несколько дней.

Сон И пришел к Цзюнь Яню. Он сообщил ему, что на юге появился Девятихвостый Лис, который ранил двух старейшин Секты Тянь Цзянь, и попросил разобраться с ним.

Девятихвостый лис. Это была высшая степень демона-лиса. С ними было трудно иметь дело, и не каждый мог противостоять их очарованию. Их слабостью был человек, практикующий Безжалостное Дао, безжалостный и безжалостный, как Цзюнь Янь.

Цзюнь Янь был занят тем, что выпрашивал подробности о нападении. Он согласился на просьбу Сун И. Ему не впервой было иметь дело с Девятихвостым Лисом. Этот вид демонов слишком полагался на свое обаяние. На него они никогда не действовали, поэтому он легко справлялся с ними.

Он велел Е Чен не забывать о ее тренировках и ушел с мечом.

Как только он ушел, Е Чен последовала за ним.

Система спросила: "Зачем ты следуешь за ним?"

"Я хочу увидеть демона-лиса!" взволнованно сказала Е Чен, - "Я никогда раньше не видела демонов-лисиц. Я хочу убедиться, действительно ли они выглядят так хорошо!"

"Ха. Ха." В последнее время Система становилась все более и более ворчлива. Она не стала скрывать: "Просто скажи, что ты так беспокоишься о своем Шифу. Зачем придумывать отговорки, чтобы обмануть меня?"

Услышав это, Е Чен опустила лицо. Через мгновение она торжественно сказала: "Раз ты уже знаешь, я не буду скрывать от тебя. Я волнуюсь, потому что ношу ребенка Цзюнь Яня".

Система, "....."

"Ты идиотка! Это всего лишь ложь!"

Система: "(□□ Д) Убирайся! "

"Шутки в сторону", - Е Чен откинула волосы за ухо, - "Я действительно беспокоюсь о нем".

На самом деле, ее беспокойство было оправдано.

Раньше Цзюнь Янь не был очарован Девятихвостой Лисой, потому что у него не было отвлекающих мыслей, и он был сосредоточен только на своем Дао.

В этот раз, как только он ступил на территорию демона-лиса, Цзюнь Янь попал в иллюзию демона-лиса.

Е Чен получила 300 очков с последнего мира, с тех пор она очень тщательно использовала эти очки. В самом начале она беспомощно наблюдала, как Цзюнь Янь попал в иллюзию. Поэтому перед вторжением на территорию лиса она обменяла очки на навык "абсолютной трезвости".

Она замерла.

Люди, попавшие в иллюзию демона-лиса, не могли выйти, пока не убьют создателя. Именно по этой причине Секта Тянь Цзянь попросила Цзюнь Яня уничтожить Девятихвостого Лиса. Тела обоих старейшин находились в безопасном месте, но они были заперты в иллюзии и не могли проснуться.

Она наблюдала за Цзюнь Янем, который попал в иллюзию.

Она стиснула зубы и прошла мимо него, охотясь за Девятихвостой Лисой.

Девятихвостая лиса, которая не могла использовать свой навык очарования, была равна лишь человеку на поздней стадии Золотого Ядра, но все же это был сильный противник. Е Чен уже вошла в иллюзию, и единственным выходом было убить лису. Другого пути не было.

Она незаметно обошла все магические массивы в пещере под руководством Системы. Она тщательно исследовала пещеру.

Система была обеспокоена: "Хозяин, не думаешь ли ты, что нам стоит подождать, пока другой человек придет, чтобы спасти нас? Я боюсь, что мы умрем здесь, если ты продолжишь".

"Тогда умри!" бесстрастно сказала Е Чен: "Умри, а потом отправляйся в следующий мир".

"Но наши очки будут очищены!" Система была готова расплакаться.

Тело Е Чен покачнулось.

Как только она услышала, что ее баллы будут списаны, она почувствовала себя человеком, у которого конфисковали имущество. Поэтому она поспешно сказала: "Успокойся. Я не умру. Если ты будешь рядом со мной, Система, я не умру! Для меня невозможно умереть!".

Система была польщена: "Не волнуйся, я обязательно сделаю так, чтобы ты выглядела "круто"!".

Е Чен кивнула. В это время она достигла самой глубокой части пещеры. Оттуда она слышала пение девушки. От входа в пещеру она увидела девушку в длинном розовом платье. На спине у девочки вился пушистый хвост.

Е Чен моргнула и быстро убрала меч.

"Что ты делаешь?" Система была поражена. Враг был внутри, почему хозяин убрал меч!!!

<http://tl.rulate.ru/book/45239/2063251>